

Защита прав, свобод и законных интересов граждан при рассмотрении дел о признании информационных материалов экстремистскими и европейские стандарты.

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

В данной статье автор обращает внимание на актуальность защиты прав, свобод и законных интересов граждан при рассмотрении дел о признании информационных материалов экстремистскими в связи с нарушениями их при разрешении данного рода дел. Приводит примеры таких нарушений и обращает внимание на проблемы правового регулирования и правоприменительной практики с учетом практики ЕСПЧ

Список ключевых слов: Экстремизм, ЕСПЧ, Европейская Конвенция, цензура, преюдиция, процесс, европейские стандарты.

1. *Краткое обозрение актуальности рассматриваемого вопроса.* Наше внимание к данной проблеме привлекли некоторые публикации в СМИ¹, которые ставили под сомнение законность судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими. В частности, в Российской газете за 14.02.2008 была опубликована статья² в которой было приведено высказывание Председателя Духовного управления мусульман Европейской части России Равиль-хазрата Гайнутдина о том, что «Совет муфтиев России не согласен с тем перечнем экстремистской литературы, который был утвержден по решениям Бугурусланского городского суда и Коптевского районного суда Москвы. Суды прошли кулуарно, никто из мусульман не имел права находиться в зале суда и вставать на защиту той или иной книги. К сожалению, ни заключения, ни экспертизы, ни мнения мусульманского духовенства при составлении списка никто не запрашивал».

В Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год³ было упомянуто решение Коптевского районного суда г. Москвы, признавшего "экстремистскими" ряд трудов исламского богослова Саида Нурси. В докладе было указано, что «творчество С. Нурси имеет высокое духовное значение для современного исламского мира, а сам автор входит в число виднейших знатоков и толкователей Священной книги мусульман Корана. Его сочинения издаются во всех мусульманских странах, а также в России. Обращает на себя внимание, что исходное в этом деле обращение прокуратуры Республики Татарстан в Коптевский районный суд (2006 г.) инкриминирует гражданам в

¹ Полосин А. Запрет Нурси - тревожный звонок для всех верующих, даже для православных <http://www.islam.ru/pressclub/gost/poneza/>; Мезенцев С.Д. «Господство профанных экспертов в религиозных вопросах» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/gopriv/>; Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/> и мн. др.

² [Брайловская С.](#), «Исламская литература, признанная по решению судов экстремистской, стала одной из основных тем обсуждения на выездном заседании Совета муфтиев России, который начался сегодня в Казани», «Российская газета» от 14.02.2008, <http://www.rg.ru/2008/02/14/reg-volga-ural/spisok-anons.html>

³ «Российская газета» от 14.03.2008, <http://www.rg.ru/2008/03/14/doklad-dok.html>

качестве нарушения Конституции Российской Федерации и законов просто *сам факт их собрания на частных квартирах для ознакомления с религиозной литературой, в том числе с богословскими трудами С.Нурси*. Эти труды были признаны судом экстремистскими только на основе заключения социально-психологической и психолингвистической экспертизы, проведенной сотрудниками Института языкознания и Института психологии РАН. Представленные же стороной защиты многочисленные экспертные заключения российских и международных религиозных центров и богословов, светских научных центров и религиоведов были судом проигнорированы. В своем обращении в Коптевский районный суд Уполномоченный просил отнестись с особым вниманием и осторожностью к решению вопроса, затрагивающего религиозные права и свободы граждан и законно действующих религиозных организаций. Обращение Уполномоченного было также оставлено судом без внимания».

В Общественной палате Российской Федерации были проведены слушания на тему "Экспертиза мусульманской литературы и проблемы формирования списка экстремистских материалов" на которых ответственный секретарь Комиссии по вопросам религиозных организаций при Правительстве РФ Андрей Себенцов сказал, что "те изменения, которые были внесены в закон об экстремизме в 2007 году, поставили под очень сильный удар и Коран, и Библию. Они предписывают судам в обязательном порядке рассматривать дела об экстремизме. Поэтому если завтра суды займутся Библией, то удивляться этому не стоит... мы все видим, что ситуация абсолютно бессмысленная, абсолютно безумная, и ведет к последствиям, представляющим угрозу для государства"⁴.

После слушаний в Общественной Палате РФ федеральный список экстремистских материалов значительно вырос и появилось еще больше публикаций, указывающих на несправедливость решений, выносимых в рамках процедуры признания материалов экстремистскими.

Все это показывает актуальность внимательного рассмотрения процедуры, в которой осуществляется признание материалов экстремистскими. Тем более, что даже поверхностное ознакомление с доступными судебными актами⁵ порождает уверенность в том, что данные судебные акты не отвечают требованиям справедливого судебного правосудия и что если они будут оспорены в Европейском Суде по правам человека (далее ЕСПЧ) или Комитете по правам человека, то будет установлено нарушение международно-правовых обязательств в области защиты прав и свобод человека. В частности, это может быть косвенно подтверждено содержанием недавно вынесенного Постановления ЕСПЧ по делу «Свидетели Иеговы Москвы против России» от 10 июня 2010, которым ЕСПЧ установил нарушение ст. 9 Конвенции⁶.

2. Некоторые явные нарушения принципов справедливого правосудия.

⁴ <http://www.al-azhar.ru/node/727>

⁵ Которые в настоящее время в большинстве своем все еще не доступны для широкой общественности.

⁶ Данное Постановление ЕСПЧ требует отдельного и подробного комментария поскольку содержит большое количество правовых позиций раскрывающих обязательства, вытекающие из ст. 9 Конвенции. Перевод на русский язык доступен на сайте Славянского правового центра: <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2923>

В прошлом столетии тулузский парламент единогласно приговорил к колесованию протестанта Каласа, позднее признанного невиновным.

Кто-то, чтобы оправдать эту ошибку, привел поговорку:

"Конь и о четырех копытах да спотыкается..."

- "Добро бы еще один конь",

- ответили ему,- "но весь конный двор..."

Федор Тютчев.

Наше суждение основано на том, что в целом ряде судебных актов мы увидели, полное отсутствие аргументации решения, надо отметить, что мы и ранее встречались с немотивированными решениями, но ранее еще никогда не видели такого, чтобы обоснование признания целого списка религиозной литературы сводилось к тому, чтобы указать: «У суда не имеется оснований не доверять заключениям специалистов, предупрежденных об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. При таких обстоятельствах суд считает, что указанные книги могут быть отнесены к экстремистской литературе»⁷.

Гражданское судопроизводство лишь тогда достигает своих целей, когда суд надлежащим образом объяснит, какие факты им были приняты в качестве доказательств, какие отвергнуты, какие нормы были применены, то есть, тем самым не только отправит правосудие, но и сделает видным, что оно действительно было справедливым ⁸. «Мотивированное решение дает возможность какой-либо стороне обжаловать его, а апелляционной инстанции – возможность пересмотреть его. Изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправление правосудия»⁹.

Именно поэтому ЕСПЧ считает вынесение немотивированных судебных актов нарушением ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции). В Постановлении по делу «Хаджианастасиу против Греции»¹⁰ ЕСПЧ, напомнив, что суды должны, указывать с достаточной ясностью доводы и мотивы, на которых они основывают свои решения, установил факт нарушения права на справедливое судебное разбирательство немотивированным судебным актом. Причиной установления нарушения права на справедливый суд явилось вынесение такого краткого судебного акта, из которого было не ясно, почему суд пришел именно к такому выводу, что создавало проблемы с обжалованием судебного акта¹¹.

⁷ См. например решение Бугурусланского городского суда Оренбургской области 6 августа 2007

⁸ «Правосудие должно быть не только совершено, но и должно быть видно, что оно совершено».

⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 по делу «Кузнецов и другие против Российской Федерации» (жалоба № 184/02)

¹⁰ Постановление Европейского Суда по делу "Хаджианастасиу против Греции", Серия А, N 252 (1992); 16 EHRR 219 33).

¹¹ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. М.2009. С. 254-263; Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты). "Арбитражный и гражданский процесс". 2008. N 12; Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. N 2. С. 11 – 12; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 299 – 300; Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М.2006.

Судебное решение, которое в качестве обоснования содержит только отсылку на субъективное мнение, трудно назвать решением. Надо отметить, что болезнь не критичного отношения к экспертизам была еще в советское время и в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР №1 от 16 марта 1971 года было обращено внимание на «необходимость устранения не критичного отношения к заключению эксперта» и оценки экспертизы, как и всех иных доказательств¹².

Хотя быть может судебные акты «пишут» такими с той, целью, чтобы было трудней его обжаловать. Поскольку чем меньше доводов и аргументов приведено, тем меньше возможности их оспорить и доказать их несостоятельность. Трудно спорить с обоснованием, которого нет. Впрочем, требование мотивированности судебных актов не только следует из Конвенции в толкованиях ЕСПЧ, оно также закреплено в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ. Несоблюдение требований ст. 198 ГПК РФ также может и должно быть положено в основание определения вышестоящего суда об отмене судебного акта.

За закрытыми дверями

«...Действуй строго по закону, то бишь действуй ... в тихаря».

Леонид Филатов «Сказка про Федота-стрельца удалого молодца».

По всей видимости, те, кто выносит подобные акты, понимает угрозу их отмены и надо отметить, что, по всей видимости, именно для того чтобы в последующем избежать обжалования судебного решения сужается круг лиц, участвующих в деле. Причем круг лиц, участвующих в деле, порой сужается до прокурора и «экспертов»¹³.

Хотя, быть может мы не правы, и сужение круга лиц, участвующих в деле, просто попытка упростить процесс и ограничить себя от обязанности выслушивать других лиц, назначать дополнительные экспертизы или даже просто зачитывать материалы дела... Ознакомление с некоторыми судебными актами создает впечатление, что суд сам и не читал тех «материалов», книг, которые признал экстремистскими. По крайней мере, общение с некоторыми представителями по делам об экстремизме выявило то, что прокуроры, поддерживающие требование о признании информационных материалов экстремистскими сами не читали оспариваемых материалов и искренне удивлялись в данной необходимости.

Будь процесс состязательный суду пришлось бы и ознакомиться с материалами и самому их оценить, а не поверить на слово «экспертам», чья компетенция порой вызывает очень большое сомнение, а инициаторам процесса – прокурорам также пришлось бы прочитать то, что они оспаривают и быть может после ознакомления с оспариваемыми текстами требование и было бы отозвано.

Самое удивительное заключается в том, что вышестоящие суды не видят никаких проблем в сужении круга лиц, участвующих в деле. Более того, существует довольно странная ситуация, что судебное решение вынесенное, без

¹² Цит по книге Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. СПб. 2004. С.704

¹³ Хотя эксперты, конечно же, не являются лицами, участвующими в деле.

привлечения всех заинтересованных лиц, без предоставления заинтересованным лицам возможности быть выслушанным, представлять доказательства и др., тем не менее, вдруг становится для них, не привлеченных лиц, обязательным и даже основанием для привлечения их к ответственности.

По общему правилу законная сила судебного решения распространяется только на лиц, участвующих в деле – «*Res inter alios acta aliis neque nocere, neque prodesse potest*»¹⁴. Законодатель субъективные границы¹⁵ судебного решения отразил в ГПК РФ, который предусматривает, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, **указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица**». То есть, ГПК РФ не делает никаких исключений для решений о признании материалов экстремистскими, их преюдициальная сила распространяется только на лиц, участвующих в деле.

Соответственно, искусственное уменьшение числа лиц, участвующих в деле, когда суд оставляет в качестве лиц, участвующих в деле, только прокурора, фактически должно низводить решение до акта, обязательного только для прокурора и ни для кого более.

Даже признание материалов экстремистскими при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении или уголовному делу, а не в рамках гражданского дела не создает преюдиции¹⁶. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, **только по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч.4 ст. 61 ГПК РФ)**. Возможность преюдиции по административному делу вообще ГПК РФ не предусмотрена. Даже если применять аналогию закона для восполнения данного пробела, хотя возможно это пробел, то преюдиция будет лишь в части **по вопросам, имели ли место действия и совершены ли они лицом, привлеченным к административной ответственности**. Никакой другой преюдиции даже по аналогии не возникает. Что касается возможности применения аналогии закона, то ее применение может быть обусловлено только пробелом, однако, ограничение случаев освобождения от доказывания жестко установленным перечнем, нельзя расценивать, как пробел. Такое регулирование называется квалифицированным молчанием, которое предполагает формулу – «разрешено лишь то, что закреплено»¹⁷. Квалифицированное молчание равнозначно запрету, который суд не может преодолеть посредством применения аналогии.

Включение на основании судебного решения информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов не влечет

¹⁴ Решение тяжбы между двумя лицами не может быть ни во вред, ни на пользу третьему лицу.

¹⁵ О субъективных границах преюдициальной связи судебных актов см. подробнее Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М. 2007 г. С 62-73

¹⁶ Преюдиция (от лат. *praesudicium* – предрешение) – в процессуальном праве обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу.

¹⁷ Иваненко Ю.Г. «Квалифицированное молчание в гражданском судопроизводстве», журнал «Закон», №11, 2007, Стр. 42

освобождение от обязанности в каждом новом процессе с участием новых лиц, заново доказывать, что информационные материалы являются экстремистскими.

Такой подход является классическим процессуальным подходом и не содержит в себе ничего новаторского, объективные пределы преюдициальности судебных актов ограничиваются кругом обстоятельств (фактов и правоотношений), устанавливаемых с учетом принципа состязательности, т.е. устанавливаемых при участии сторон на основе всестороннего и полного исследования представленных ими доказательств¹⁸.

Такой подход, в частности, объясняет ситуацию, также, почему решение об отказе в признании материалов экстремистскими не создает преюдицию, а также почему некоторые материалы признаются экстремистскими несколько раз (в федеральном списке экстремистских материалов можно встретить одни и те же наименования несколько раз)¹⁹.

Так из обращения Уполномоченного по правам человека в РФ в связи с процессом о признании книг Саида Нурси, нам стало известно, что «в Омском областном суде в мае 2005 г. рассматривалось уголовное дело в отношении гр. Д.Ш. Исабаева по факту издания и распространения им брошюры Саида Нурси «Плоды веры», возбужденное в 2004 г. Прокуратурой г. Омска (ст.ст. 282, ч. 1 и 222, ч. 1. УК РФ). Однако Д.Ш. Исабаев был оправдан судом за отсутствием состава преступления и за непричастностью. Суд отметил, что ни органы предварительного расследования, ни государственный обвинитель не смогли представить убедительные данные, свидетельствующие о том, что брошюра С. Нурси содержит информацию, направленную на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, отношения к религии. ... на кассационную жалобу прокурора Омской области суд вынес частное определение. В нем указано, что «вся обвинительная деятельность по очевидно надуманным обвинениям вызвала возмущение значительной части мусульманского населения, исповедующего Ислам, и позволила наиболее радикальным ее лидерам утверждать, что мусульман преследуют исключительно за религиозные убеждения. И у них для этого, судя по итогам судебного разбирательства, были веские аргументы»²⁰. Но этот факт отнюдь не стал препятствием для признания этой же брошюры экстремистской в Коптевском районном суде - в настоящее время, она внесена в федеральный список экстремистских материалов.

На первый взгляд, это открывает возможность ставить вопрос о признании одного итого же материала экстремистским бесконечное количество раз. Но, на наш взгляд, это вскрывает более глубокую и не всегда сразу же видную проблему – **признание материала экстремистским чаще всего не имеет никакого отношения к фактам, которые от суда к суду не могут меняться, а является лишь фиксацией в судебном акте субъективного мнения о материале, как об экстремистском и придание данному субъективному мнению силы судебного решения.** А субъективных мнений может быть огромное количество.

¹⁸ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М. 2007 . С. 64

¹⁹ Но порождает вопрос об эффективности существования такого списка.

²⁰ Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/>

Еще когда шел широко и печально известный процесс Синявского и Даниэля²¹ в 1966 году было отмечено, что «произведения искусства следует рассматривать не с точки возможного субъективного истолкования кем-то, а с точки зрения их действительного объективного содержания»²². Это правильное наблюдение вполне применимо и при рассмотрении религиозных трудов.

То есть, на самом деле, мы должны признаться, что в настоящее время под видом признания материалов экстремистскими, происходит просто напросто цензура, которая зачастую производится предвзятыми и не компетентными цензорами. Цензура была запрещена Конституцией РФ, поскольку наличие цензуры ставит под сомнение то, что человек обладает разумом и совестью и может вести себя как социальный член общества, обладающий достоинством и способностью отличить добро от зла, который без вмешательства государства может вынести свое суждение.

Такая цензура, безусловно, является вмешательством также в защищаемое Конвенцией право на свободу выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ (ст. 10 Конвенции). То есть, такое вмешательство порождает конвенциональное охранительное правоотношение.

ЕСПЧ достаточно часто рассматривает споры о нарушении данного права и его практика²³ также позволяет утверждать, что некоторые из решений о признании информационных материалов экстремистскими (из тех с которыми знаком автор) не выдержат экзамена на соответствие критериям, установленным в ст. 10 Конвенции²⁴.

3. Антиэкстремистское законодательство становится экстремистским?

²¹ Процесс о привлечении к уголовной ответственности двух писателей за их произведения, этот процесс также рассматривают, как конец периода оттепели и начало ужесточения тоталитарного контроля. Подробнее об этом процессе см. книгу Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля. М.1989.

²² Якобсон А. Письмо в московский городской суд // Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля. М.1989. С.150

²³ Круг П., Свонн П. Статья 10 Европейской Конвенции по правам человека в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека. <http://www.medialaw.ru/article10/5/6.htm> ; см. также и другие статьи на сайте Института проблем информационного права: [Поляков Ю.А. Европейский процесс и средства информации](#); [Брагина А. "Статья 10"](#); [Коливер С. Сравнительный анализ законодательства о прессе в европейских и других демократических государствах](#) ; [Жан-Поль Косто Свобода выражения мнения](#) ; [Основные международные нормы, относящиеся к свободе выражения мнений](#) ; [Свобода выражения своего мнения и информации: Статья 10](#) ; [Статья 10 Европейской Конвенции о правах человека \(как ее трактует Европейская Комиссия по правам человека\)](#) доступных в сети Интернет по адресу <http://www.medialaw.ru/article10/5/index.htm>

²⁴ См. например Постановление ЕСПЧ от 14 декабря 2006 по делу «Карман против РФ» (жалоба N 29372/02) большое количество Постановлений ЕСПЧ по ст.10 Конвенции доступно в сети Интернет на сайте Института проблем информационного права по адресу: <http://www.medialaw.ru/article10/6/index.htm>. Считаю возможным ограничиться лишь упоминанием критериев ст.10 Конвенции, поскольку подробный анализ их применительно к делам о признании информационных материалов экстремистскими требует несколько больше объема нежели данная журнальная статья. Быть может среди читателей найдется тот, кто пожелает сделать подобный анализ, прочтя данную статью, это было бы наибольшей наградой для автора за данный труд.

«...есть три источника несправедливости: явное насилие, злостное улавливание в сети под предлогом закона и жестокость самого закона».

Френсис Бэкон «Великое восстановление наук. Новый Органон»²⁵.

Длительное время в российском праве не существовало легального термина «экстремизм». Даваемое определение в словарях экстремизма, как «приверженность к крайним взглядам и мерам»²⁶, не было правовым, порождающим юридическую ответственность или какие-либо правовые последствия.

Впервые понятие «экстремизм» в российском праве в качестве юридического термина возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года "О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом". Согласно данной Конвенции, экстремизм определяется как "какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них".

В принятом позже федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" под экстремистской деятельностью (экстремизмом) было дано более широкое понятие, включавшее в себя, в том числе, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, *связанной с насилием или призывами к насилию*, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Но вскоре в Федеральном законе от 27.07.2006 N 148-ФЗ понятие экстремизма было расширено: при определении как экстремистской деятельности «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни» было удалено «связанной с насилием или призывами к насилию».

Надо отметить, что такое изменение было расценено, как угроза для религиозных меньшинств и для этих опасений имелись основания. Так например, заместитель генерального прокурора РФ рассматривая проблему экстремизма пришел к выводу, что «религиозный экстремизм имеет догматическую основу,

²⁵ Френсис Бэкон «Великое восстановление наук. Новый Органон» http://www.ruslib.com/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt_Piece40.26

²⁶ Булыко А.Н. «Большой Словарь иностранных слов». М.2008, С. 678; Крысин А.П. «Толковый словарь иноязычных слов», М. 2005, С. 678; Большой толковый словарь русского языка. Под ред. Кузнецова С.А. СПб, 2000, С.1518

поскольку каждая религия стремится утвердить собственный абсолютный и всеобъемлющий характер и ложность других религиозных учений»²⁷.

Действительно, верующие почти каждой конфессии заявляют, что именно их религия дает правильные ответы на вопросы жизни и мироздания, что, исповедуя только их религию, можно достичь своих целей. Но причина этому не желание кого-либо дискриминировать. Человек, познав то, что помогло ему, хочет также помочь другим и хочет их уберечь от ошибок и заблуждений. Разве такое желание может быть порицаемо? Осуждаемы, могут быть только насильственные действия и такие, которые призывают к насилию. По определению экстремизм все же только приверженность к крайним взглядам и мерам.

Но после того, как были из закона «связанной с насилием или призывами к насилию», возник риск, того что утверждение об истинности религиозного учения, может быть ошибочно воспринято как проявление экстремизма. Тем более, что исключив из критерия отнесения деятельности к экстремистской фактов призыва к насилию и фактов насильственных действий, возникла угроза отнесения к экстремистской деятельности не на основе фактов, а на основе субъективных мнений.

Так возникла угроза того, что борьба с несправедливостью в виде борьбы с явным насилием, может обратиться в несправедливость в виде злостного улавливания в сети под предлогом закона и в несправедливость в связи с жестокостью самого закона.

Внесенные ФЗ от 24.07.2007 N 211-ФЗ предоставили прокуратуре возможность обращаться в суды с заявлением о признании материалов экстремистскими, а суды стали обязаны рассматривать такие дела, правда, в несколько неопределенной процедуре, ну об этом чуть позже.

Пока же выскажем мнение, что вследствие того, что целый ряд террористических актов вызвал указание руководства страны бороться с терроризмом и экстремизмом, возросла и активность правоохранительных органов, которым стало необходимо отчитываться о проделанной работе по борьбе с экстремизмом.

В то время, когда вся страна, возмущена терактами и требует принятия мер по недопущению угроз жизни от террористов, правоохранительные органы, в том числе органы прокуратуры зарабатывают «галочки»²⁸ борясь с «экстремистами» - религиозными меньшинствами²⁹. Чей «экстремизм» заключается лишь в том, что они считают свою религию истинной. Пока преследуют Свидетелей Иеговы, тех, которые даже взятие оружия в руки не приемлют, реальные экстремисты остаются без внимания.

Неправедным путем, заработанные «галочки», являются нарушением прав человека и основных свобод. Антиэкстремистское законодательство становится в результате экстремистским по отношению к религиозным меньшинствам,

²⁷ Забарчук Е. Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. — 2008. — N 6. — С. 3-10.

²⁸ «Галочки», «очки», «палки» наименований их на слэнге много, суть их в том, чтобы вышестоящие органы отметили, что нижестоящие органы работают, а не бездельничают, что порой вызывает желание найти экстремизм там, где его нет, лишь для того, чтобы отчитаться и не быть хуже других, у которых найдены экстремисты.

²⁹ Более подробно см. Александр Верховский Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году. <http://xeno.sova-center.ru/29481C8/E8EC6EA>

поскольку его применение вызывает нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии (что является одним из проявлений экстремизма).

*4. Процедура рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими.
«Право суть процедура, церемония»³⁰.*

В ГПК РФ никакой процедуры для рассмотрения данной категории специально не установлено. В тексте ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" есть лишь указание, что «информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу. Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации» (ст.13 названного закона).

Прочтение этой нормы оставляет впечатление, что законодатель попытался реализовать правовые позиции Конституционного Суда РФ о том, что подсудность дел должна определяться законом, в котором должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское либо уголовное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т. е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона³¹.

Эта попытка на наш взгляд, несколько неудачна, поскольку на первый взгляд, данная норма предоставляет дискреционное полномочие прокурору по выбору суда, в котором будет слушаться дело. Причем данный выбор в соответствии со ст. 13 "О противодействии экстремистской деятельности" должен осуществляться в форме представления прокурора, которое в соответствии с законом «О прокуратуре РФ» направляется в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению (ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Однако ГПК РФ знает представление прокурора лишь как форму обращения прокурора в проверочные инстанции, что вызывает определенные сомнения в компетентности лиц, готовивших законопроект.

Второе более внимательное прочтение ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" породило мысль, что законодатель установил не альтернативную подсудность, а условную, что в случае осуществления производства оспариваемых материалов организацией, прокурор должен

³⁰Эта аксиома известная более 2000 лет цитируется по книге Амбросимова Е.Б. «Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы», М. стр.72

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. N 9-П "По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан"

обращаться в суд по месту нахождения такой организации, что соответствует общему подходу законодателя к определению подсудности (ст. 28 ГПК РФ, ст.ст.35, 208 АПК РФ). Но в тот же момент, возник вопрос о подсудности дела, когда лицом, изготовившим или создавшим оспариваемый материал является гражданин, а не организация. К сожалению, закон на это ответа не дает. Не дает он ответа и на тот вопрос, где должно рассматриваться дело, если известен собственник оспариваемого материала, ведь согласно ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" материалы в случае признания их экстремистскими подлежат конфискации.

Такая неопределенность в правовом регулировании, безусловно, будет нарушать конституционные права заинтересованных лиц на право рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст.47 Конституции РФ). По смыслу ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющихся в силу ст. 15 (часть 4) Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом³².

Внимательное изучение ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" с точки зрения нахождения в ней процессуальных положений помимо вопроса о подсудности рассматриваемого дела, позволяет сделать вывод, что к числу лиц, участвующих в деле должны быть привлечены, организация-производитель оспариваемых материалов, которыми могут быть издатели и владельцы авторских прав, а также собственник материалов. Исходя из принципа равенства перед законом и судом, физическое лицо, являющееся автором, оспариваемых материалов также должно быть привлечено к рассмотрению дела.

Анализ других положений ст. 13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" с точки зрения наличия в ней положений процессуального характера обращает внимание на указание, что «решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов может быть обжаловано в суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке». Учитывая, что никаких норм предусматривающих принятие решения о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов нами не было обнаружено, возник вопрос, а не относится ли данное закрепление в законе возможности обжалования к судебному решению о признании информационных материалов экстремистскими. По всей видимости, на данный вопрос нужно ответить утвердительно, но в тоже время, остаются сомнения, быть может законодателем действительно предусматривалось также и вынесения решения не только о

³² Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. N 22-О "По жалобе закрытого акционерного общества "Промышленно-финансовая корпорация "Томич" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 части 2 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"

признании материалов экстремистскими, но и о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов. Такой подход, вполне соответствовал бы чаяниям Уполномоченного по правам человека в РФ о том, чтобы под плохо обоснованным и бездоказательным предлогом борьбы с экстремизмом не допустить вмешательства в дела убеждений и веры миллионов граждан, которое может спровоцировать реальные массовые нарушения их прав на свободу вероисповедания и социально-религиозные конфликты в нашей стране, и тем самым избежать повторения практики запретов и гонений в отношении инаковерующих и инакомыслящих, свойственных недемократическим, тоталитарным государствам³³.

Других процессуальных положений нам обнаружить не удалось. Но мы с удивлением обнаружили, что существует практика рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими в бесспорной процедуре – процедуре особого производства.

Так в Определении судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10.01.2008, дело N 33-91/2008 было указано, что «в представлении прокурора Верх-Исетского района г. Екатеринбурга о признании экстремистскими информационных материалов, содержащихся в книге "А", не ставится вопрос о привлечении какого-либо лица к административной или уголовной ответственности. Фактически прокурор в представлении просит установить правовое состояние информационных материалов, изложенных в указанной книге, которое в дальнейшем может иметь юридическое значение, в том числе не только для привлечения лиц к ответственности за распространение, производство или хранение таких информационных материалов, но и для их изъятия, дальнейшего предотвращения их распространения иными лицами, что допускается в гражданском судопроизводстве по правилам особого производства».

Однако, рассмотрение вопроса об ограничении свободы распространения информации, а признание материалов экстремистскими является одновременно запретом для их изготовления и распространения, не может осуществляться в процедуре особого производства.

Отсутствие спора о праве является обязательным условием для применения процессуальных правил особого производства³⁴. Оно является тем критерием, который позволяет отграничить возможность рассмотрения дела в процедуре особого производства от тех случаев, когда дело должно быть рассмотрено в рамках искового или производства по делам из публичных правоотношений. В качестве второго критерия, отличающего возможность применения процедуры особого производства от рассмотрения в иных видах производств, существующих в рамках гражданского судопроизводства, можно назвать односторонний характер разбирательства не порождающий изменение прав и свобод других лиц и отсутствие материально-правовых последствий для других лиц.

В случае подачи заявления о признании материалов экстремистскими, имеется порой не одно лицо с противоположным интересом, интересом продолжать распространять информацию. Причем этот интерес может быть

³³ Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/>

³⁴ См. подробнее Султанов А.Р. Соблюдение европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел». Право и политика. №7. 2010.

направлен на реализацию конвенционных свобод совести и свобод распространения информации, которые защищаются Конвенцией в качестве основных неотчуждаемых прав и свобод человека.

Поскольку неотчуждаемые права и свободы человека защищаются гражданским законодательством (ч. 2 ст. 2 ГК РФ) ограничение прав и свобод путем признания материалов экстремистскими безусловно является спором о праве. Причем на процедуру рассмотрения данного спора полностью распространяются гарантии, даваемые ст.ст.6, 13 Конвенции и ст. ст. 46, 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ.

Рассмотрение дела о признании материалов экстремистскими в особой процедуре является безусловным нарушением процессуального закона (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ) и должно влечь со стороны вышестоящих судебных инстанций отмену судебного решения, одновременно с оставлением дела без рассмотрения³⁵.

Соответственно, у любого заинтересованного лица должно быть право на обжалование такого акта, а не только у прокурора. Непредоставление такого права будет противоречить ст.6 в совокупности со ст. 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так в Постановлении по делу относительно некоторых аспектов законодательства об использовании языков в образовании в Бельгии поданного против Бельгии, ЕСПЧ от 23 июля 1968 указал, что «...действия (государства) вошли бы в противоречие с этой статьей, рассматриваемой в сочетании со статьей 14 (ст. 14+6), если бы оно лишило определенных лиц права обращаться в ... суды без законных на то оснований, одновременно предоставляя другим лицам возможность в них обращаться»³⁶.

Рассмотрение любых дел без привлечения заинтересованных лиц не может считаться справедливым³⁷ и признается нарушением процессуального закона³⁸. «В основе всех провалов любой системы правосудия лежит тот факт, что она действует исходя из ложных доводов, применяет дисциплинарные меры до того, как вина доказана, не предъявляет обвиняемому поступивший на него доклад и не дает ему видеться лицом к лицу со своим обвинителем до того, как будет назначена какая-либо дисциплинарная мера, либо не соизмеряет общую ценность человека с тем преступлением, в котором его обвиняют, даже если бы его вина была доказана»³⁹.

Действующий на основе полномочий предоставленных Международным пактом о гражданских и политических правах (далее Пакт) Комитет по правам человека в 2009 году рассмотрел шестой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/SR.2681) принял заключительные замечания, в которых обратил внимание проблемные моменты применения на Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности", рекомендовав в частности, на необходимость принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта, т.е. обеспечить выполнение требований ст. 14 Пакта.

³⁵ См. подробнее Султанов А.Р. Преюдиция, *res judicata* и обжалование. ЭЖ-ЮРИСТ № 29, 2010 г.

³⁶ Цит. По кн. Дискриминация вне закона. Том 2. М.2009. С.223

³⁷ MA Holdings LTD v George Wimpey UK Ltd. цит. по книге Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. М. 2010, С. 46.

³⁸ См. Постановление Конституционного Суда РФ №1-П от 20.02.2006 и №10-П от 21.04.2010

³⁹ Л. Рон Хаббард «Специалист по саентологической этике». New Era Publications International Aps. Copenhagen. 2002; Л. Рон Хаббард «Введение в саентологическую этику», М. Нью-Эра, 1998, С. 424

На наш взгляд, суды высших судебных инстанций вполне могут и должны обеспечить защиту прав и свобод человека, просто задав вектор правоприменительной практики на вынесение справедливых решений, чтобы право стало не инструментом подавления, а искусством добра и справедливости.

Все же «... мы заинтересованы в том, чтобы таким образом усовершенствовать наше правосудие, чтобы оно было эффективным, и создать условия, когда у наших граждан не было бы необходимости прибегать к услугам международных судов или, во всяком случае, количество таких случаев было бы существенно меньше. Потому что наша задача – создать именно качественное правосудие, которое помогает нашим гражданам непосредственно в стране»⁴⁰.

А эффективность судебной системы определяется через способность восстанавливать справедливость, а не через количество рассмотренных дел...

Опубликована в Евразийский юридический журнал №8. 2010.

© 2010 Султанов Айдар Рустэмович

Список использованной литературы:

1. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве. М.2009. С. 254-263;
2. Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты). Арбитражный и гражданский процесс. N 12. 2008.;
3. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М. 2007. С. 64;
4. Дискриминация вне закона. Том 2. М.2009. С. 223;
5. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М. 2007. С. 299 – 300;
6. Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. М. 2010, С. 46;
7. Иваненко Ю.Г. Квалифицированное молчание в гражданском судопроизводстве. журнал Закон. №11. 2007. Стр. 42;
8. Султанов А.Р. Преюдиция, res judicata и обжалование. ЭЖ-ЮРИСТ № 29, 2010 ;
9. Султанов А.Р. Соблюдение европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел». Право и политика. №7. 2010;
10. Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. N 2. 2008. С. 11 – 12;
11. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. СПб. 2004. С. 704;
12. Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М. 2006;
13. Л. Рон Хаббард «Специалист по саентологической этике». New Era Publications International Aps. Copenhagen. 2002;
14. Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля. М.1989;
15. Якобсон А. Письмо в московский городской суд // Цена метафоры или преступление и наказание Синявского и Даниэля. М.1989. С.150

⁴⁰ Из выступления Президента РФ 4 февраля 2010 на Совещании по вопросам совершенствования судебной системы <http://www.kremlin.ru/news/6787>